

УДК 130.2:8

ББК Ю224.2 + Ш100.5

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДИАЛОГА: ДИАЛОГ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В.А. Кленовская

В статье представлена проблема взаимоотношения диалога в современном мире с диалогом «вчерашнего дня». Рассмотрено понятие философского диалога и исторические этапы его развития. Обозначена форма существования «диалога завтра» через понимание «диалога сегодня».

Ключевые слова: диалог, язык, преемственность, понимание, коммуникация.

Истоки философского диалога восходят к эпохе Античности, где диалог представлял собой «разговор человеком с миром», с помощью которого он познавал окружающую действительность и самого себя. В самом первоначальном виде в милетской и пифагорейской школах диалог являлся своего рода поиском субстанции, первоначала и основы мира. В эллейской школе объектом диалога становятся само бытие, его сущее, а также небытие. У софистов диалог структурируется уже в сфере процесса познания и состоит из трех элементов: эвристика, риторика, полиматия (многознание),

где появляется новое понимание истины: уже не в природе, или божественном начале, а в области человеческого бытия, в мире полисной жизни.

Далее у Сократа диалог обогащается поиском истины и воспитанием общественной добродетели, благодаря которой человек становится человеком. Именно Сократ вводит новый критерий диалога, в котором главным является то, что человек может раскрыть смысл своей жизни через беседу. И если у софистов истина рождается в разговоре через соглашения (субъективная истина), через использование слова риторически, высвечивающее разные его значения, то у Сократа истина ищется совместно, она не навязывается (как, например, объективная истина), т.к. Сократ «прощупывает» все значения слова, выявляя всю многогранность его смыслов. Основными методами сократического диалога становятся диалектика, ирония и майевтика. Далее Платон развивает идеи сократовского диалога, выявляя, наполняя новым содержанием такие понятия, как «время», «бессмертие», «смерть», «любовь», «ненависть», «друг», «враг» и т.д. В конце эпохи античности темой диалога становятся такие фундаментальные категории, как «единое», «мировой ум», «мировая душа». А в эпоху Средневековья диалоговое пространство формирует уже «разговор человеком с Богом», благодаря которому происходит познание божественной истины, выявление соотношения веры и разума.

В эпоху Возрождения диалог развивается уже на основе новой парадигмы, нового типа сознания, отражающего потребность в осмыслении сущности человека, что в дальнейшем привело к открытию культуры как объекта социально-философского знания. Согласно представлениям В.М. Межуева, «Возрождение утвердило антропоцентристскую картину мира, в которой человек заполняет собой все пространство между природой и Богом..., представая тем самым не как сочетание двух разнородных субстанций – природной и Божественной..., а как особая субстанция, несводимая к двум первым» [2]. Именно с этого момента и возникает проблема диалога как базового концепта в социокультурном знании. И в этом плане развитие диалога как особого социокультурного явления теперь прочно увязывается с развитием социокультурной сущности личности и путей ее формирования.

Классик теории диалога М. Бубер рассматривал бытие как диалог между Богом и человеком, человеком и миром. Бубер считал, что диалог созидателен и спасителен, когда он осуществляется посредством Бога, его заповедей о нравственности и любви. Исходным пунктом концепции Бубера служит диалогический принцип. Он провозглашает диалогическое отношение «сфера между», которое есть исходная ситуация, где возникают подлинные смыслы. Человек обретает собственную сущность, только вбирая в себя человеческое, соотнеся себя с другими людьми. В концепции Бубера развивается диалектика человеческих взаимоотношений, где лич-

ность становится личностью путем усилий человека, изменяющегося в мире Ты – образного характера, то есть в диалоге. У М. Бубера диалоговое общение строится на языке, которого нет, это безмолвное ожидание, которое всякий проговоренный/сказанный ответ вплетает в неподлинность этого ответа. Таким образом, у Бубера существует вариант сверх-диалога и сверх-реальности общения, представленной как трансцендентная. «Лишь безмолвие, обращенное к Ты, лишь молчание всех языков, безмолвное ожидание в неоформленном, в неразделенном, в доязыковом слове оставляет Ты свободным, пребывает с ним в потаенности, там, где Дух не обнаруживает себя, но присутствует. Всякий ответ вплетает Ты в мир Оно...» [1].

Согласно М. Хайдеггеру, «говорить друг с другом значит: вместе высказываться о чем-то, показывать друг другу такое, что выявляет в говоримом обговариваемое, выводит его собою на свет» [3]. Сама речь, язык у М. Хайдеггера, это «сказ» – показывание/указывание на то, о чем говорится, делание предмета видимым и слышимым. «Язык требует человеческой речи» [4]. Называть вещь – делать ее видимой, высвечивать ее в реальности, так как пока вещь не поименована и не произнесена, ее как таковой не существует в бытии. Поэтому проблема понимания в диалоге у Хайдеггера состоит из двух аспектов: из говорения и слушания, язык реализует себя через «говор», где слушание указывает на связь речи и понимание, где человеку открываются не только другие, но и он сам.

Все эти особенности, отмеченные философами, обретают сегодня особое значение, т.к. современный мир сегодня существует как предельно конфликтный и нестабильный, что обусловлено обострением отношений между информационно общественными системами, этническими и национальными культурами. В этой ситуации диалог становится, возможно, единственной формой взаимодействия, которая может способствовать установлению равновесия, в силу того, что современный язык существует теперь как множественность языков, представляя тем самым и множественную реальность, обладающую динамической пространственностью, схватыванием, удержанием в едином мультикультурном поле различных, порой взаимоисключающих образов и смыслов.

Но каковы перспективы развития столь важной формы познания человека и мира в завтрашнем дне, уже шагнувшем в информационную эпоху? Что можно предположить о «завтрашнем диалоге», если человек мыслит не при помощи мысли, а при помощи языка, а развитие техники уже в значительной мере способствовало формализации языка и превращению человека в «технически исчисляющее существо»? Мы движемся в мир, в котором, по мысли Хайдеггера, «калькулирующее мышление» уже превалирует над поэтической функцией языка, качественно изменяя его характер: из «дома бытия» язык превращается в средство создания «картины мира».

Такой язык, полагает философ, отчуждает человека от мира и от самого себя: «Окружающий человека мир превратился в одни названия, бытие как бы исчезло. А вместе с бытием исчез и его смысл» [5]. Не вызовет ли потребность в «конструировании мира» технологичное «конструирование диалога»? Не превратится ли исторический «разговор с бытием, Богом и самим собой» в эффектный симулякр с «высокой степенью разрешения», лишь имитирующий «диалог с реальностью»? Но не смотря на тревожные симптомы, хотелось бы верить, что «ресурс подлинности» этой формы познания еще не исчерпан, т.к., на наш взгляд, сущность диалога, попавшего в мир техники, еще не раскрыта, как и не постигнута еще, согласно Хайдеггеру, сущность самой техники. Быть может именно через «диалог с техникой» человек завтрашнего дня будет познавать «себя, бытие и Бога»?

Библиографический список

1. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер. – М.: Букинистическое издание, 1993. – С. 71.
2. Межуев, В.М. Идея культуры, очерки по философии культуры / В.М. Межуев. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – С. 321.
3. Хайдеггер, М. Путь к языку / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С. 265.
4. Хайдеггер, М. Путь к языку / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С. 267.
5. Хайдеггер, М. Письма о гуманизме / М. Хайдеггер // Проблема человека в западной философии: сб. переводов. – М.: Прогресс, 1988. – С. 126.

[К содержанию](#)